

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ЖУОТЕРРИЖА ТЬМИР

МОСКВА
2 0 2 3

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серийного оформления — *Андрей Сауков*

Иллюстрация на переплете — *Станислав Дудин*

Серия основана в 1996 году

Головачёв, Василий Васильевич.
Г61 Экзотеррика. Тьмир / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо, 2023. — 416 с.

ISBN 978-5-04-172105-3

Уникальный артефакт, Реестр Черной Руки, найденный в Дальнем Космосе, украден. Бесценная информация о военных базах цивилизаций, участвовавших в галактических конфликтах прошлого, для людей потеряна. Кто этот космический вор? Кто заказчик этого преступления? Кому понадобились сведения об оружии погибших миров? Зачем? Следы ведут на изнанку нашей Вселенной, в Тьмир. Туда в поисках ответов уходит эскорт «Салют» с экспедицией Дарислава Волкова, готовый к любому риску и столкновениям с обитателями этой темной области Мультиверса. Слишком многое поставлено на карту. Если в руки агрессоров попадут древние боевые роботы — быть катастрофе!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-172105-3

© Головачёв В.В., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава 1

НЕДАЛЕКО ОТ ЗЕМЛИ

Эта структура «за спиной» Млечного Пути не зря получила название «Великая Стена». Она включала в себя тысячи галактик разных размеров и светимости и действительно напоминала ажурную сетчатую стену, край которой состоял из галактик так называемой Местной Группы — Магеллановых Облаков, Млечного Пути и ещё пяти-шести карликовых галактик. На фоне этой грандиозной картины практически не было заметно «кольцо» в созвездии Девы, состоящее из одиннадцати красных звёздочек, догорающих с момента образования сетчато-волокнистой структуры Вселенной, и одной погасшей звезды, получившей у земных астрономов название «бланета» — аббревиатура слов big planet (она же по-русски «большая планета»). Её диаметр был всего в три раза больше гигантского Юпитера в Солнечной системе, сила тяжести на поверхности превышала земную в десять раз, и, разумеется, никакой жизни — ни биологической, ни плазменной, ни энергетической — на этом удивительном каменно-металлическом объекте не было. А вот сооружения разумных

существ, ушедших в небытие задолго до появления человечества, присутствовали. Они представляли собой цепочку круглых металлических, диаметром до двух километров, «окон», бóльшая часть которых была взорвана и выглядела как очередь метеоритных кратеров глубиной в несколько сот метров, выпущенная из какого-то немыслимого пулемёта.

С момента открытия бланеты полковником Голубевым, Дианой Забавной и Вестником Апокалипсиса с планеты-«бублика» Гефеста прошло полгода, и к потухшей (не без помощи военных действий древней вселенской войны) звезде с Земли был направлен беспилотник-матка класса «Невидимый охотник», точно такой же, какой ранее исследовал тюрьму джиннов у гиперскопления Ланиакея. Персональный кванк-компьютер беспилотника получил имя «Пастух» (в реестре российского звёздного флота он значился под номером 111), поэтому и весь комплекс космической разведки назывался так же — «Пастухом».

Десятого января две тысячи сто двадцать четвёртого года автоматические системы обнаружения неприродной активности «Пастуха», запущенные над бланетой, зафиксировали попытку взлома кванк-девайса беспилотников со стороны неизвестных сил. В этот момент сам «Пастух» пролетал как раз над цепочкой окон-кратеров на высоте ста километров над поверхностью гиганта, командуя облаком исследовательских зондов, и в поле обозрения ничего подозрительного, напоминающего искусственные сооружения, не видел.

По инструкции, внедрённой в программы «Пастуха», он был обязан сообщить владельцам, в данном случае российскому Центру экстремального оперирования в космосе, о несанкционированном удалённом доступе к операционной системе, после чего сделать попытку заблокировать неизвестного хакера или отключить повреждённые системы. Первую часть алгоритма защиты «Пастух» выполнил, послав на Землю «струнное» сообщение о вмешательстве в его дела. Вторую — блокировку и дублирование блоков интерфейса — не успел. Тот, кто вторгся в святая святых беспилотника, в его кванк-мозг, действовал быстрее и эффективнее, в течение последующих секунд успешно перепрограммировав компьютер дрона-матки. «Сто одиннадцатый» перестал быть самим собой, то есть изделием земных инженеров, хотя и сохранил форму гигантского, стометрового, кита.

Спустя ещё какое-то время началась трансформация ландшафта на поверхности планеты, в районе расположения цепочки кратеров. Самое крайнее металлическое «окно», оставшееся неповреждённым с древних времён, вздыбилось куполом и развернулось гигантским «тюльпаном», будто под ним произошёл мощный взрыв. Действительно, из-под «цветка» вылетел клуб сизого дыма, приобрёл зыбкую форму человека-горбуна, голова которого тонула в плечах; потом псевдочеловек потёк засветившимися струями «воды», собрался в гигантскую прозрачную каплю и прыгнул к зависшему над планетой земному аппарату. Ещё через пару мгновений он растворился в «летающем ките»: таковым «Пастух» виделся

извне, хотя являлся трансформером и мог приобретать почти любую геометрическую форму.

Облако дронов его исследовательского комплекса несколько минут находилось в состоянии брожения, перестав получать команды патрона. Потом все двадцать два аппарата собрались в стаю и нырнули к цепочке кратеров, начиная буквально облизывать их бликующие глазурию стены и проникая в дыры и щели на дне воронок. Каждый аппарат сопровождало едва видимое в пыльной металлической атмосфере бланеты туманное щупальце, вытягивающееся из тела «Пастуха». По времени «сто одиннадцатого», длилась эта операция чуть больше двух часов, после чего зонды вернулись обратно на борт беспилотника, а его кванк перешёл под контроль сущности, которую люди назвали Чёрным Принцем, ещё не зная ни его целей, ни возможностей.

Тем не менее захватчик, кем бы он ни был, не учёл чисто человеческой хитрости. При потере управления аппаратом срабатывала секретная закладка в программе, и кванк беспилотника запускал конспиративный модуль «привидение», нечто вроде бортового журнала, хранившего все наблюдения компьютера. В неактивированном состоянии «привидение» представляло собой одну из пластин внешнего корпуса беспилотника, ничем не отличающуюся от соседних трансформных деталей. Но при срабатывании программы она отделялась от обшивки, выпускала квантовое облако в форме невидимого роя, который начинал работать как маяк или, скорее, как бакен, посылая в космос каждый час сигнал SOS. Чёрного

Принца и Солнечную систему разделяли восемь с лишним миллионов парсеков, и это расстояние свет преодолевал за тридцать миллионов лет. Но «струнная» связь позволяла практически мгновенно пересекать любые космические расстояния, и Российский земной центр космических исследований, контролирующий свои аппараты, запущенные в разные уголки Галактики и за её пределы, узнал о захвате «Пастуха» через сутки, не получив от него дежурного подтверждения о продолжении работы. Компьютеры следящих систем сообщили о молчании беспилотника кому следует, то есть искину ЦЭОК, управляющему всем сложным хозяйством Российского космического Агентства.

Сам же «Пастух» внезапно исчез, растаяв в необозримых просторах галактических скоплений, и куда он направился, осталось тайной для землян. На орбите вокруг планеты осталось «привидение», посылающее тонкий радиовскрик, означающий сигнал бедствия.

Глава 2

ЗЕМЛЯ

Глава РКС Мишин получил сообщение от Торнгасака¹ — так все сотрудники Центра называли искусственный интеллект, координирующий работу российского Агентства и его космодромов, — одиннадцатого января в десять часов утра. Через пять

¹ Торнгасак — могущественный небесный дух (эским.).

минут он вызвал в офлайн своего заместителя, генерала Стогова. Ещё через пять минут к ним присоединились главный кванконик ЦЭОК генерал Рогоз и командующий Центром генерал Богоявленский. Аппаратура дальней объёмной ВСП-связи позволяла встречаться виртуально в режиме реального времени, и все четверо видели друг друга сидящими за одним столом. Пятым участником совещания был Торнгасак, избравший для общения фигуру пятидесятилетнего мужчины с белыми волосами и обветренным лицом. По просьбе Мишина он и сделал короткий доклад о ситуации в районе галактических скоплений Великой Стены.

— Последнее сообщение из кольца одиннадцати звёзд системы Вирго, — закончил он вибрирующим баритоном, — пришло вчера в восемь часов утра. «Пастух» начал исследовать кратеры на поверхности планеты. По отчёту можно сделать вывод, что их кто-то навещал, потому что остались следы: два кратера получили дополнительные разрушения в виде глубоких ниш. По-видимому, некто пытался проникнуть в их глубины. Последний объект — круглое образование в виде металлического зеркала — остался неповреждённым, и это странно, потому что именно там, по уверениям Вестника, остался моллюскор. С другой стороны, то, что «Пастух» замолчал, может иметь причину, связанную с пришельцем.

— Заканчивай, Торнгасак, — кивнул Мишин.

— Я позволил себе вывод, что на беспилотник напали.

На лицах ответственных мужей Агентства отразилась одна и та же мысль: к такому выводу пришли и они сами.

— Кто? — задал вопрос Богоявленский.

— Не знаю, — виновато ответил Торнгасак, приняв его возглас за обращение к себе.

— О сущности Чёрного Принца знали всего несколько человек, — сказал Стогов озабоченно. — Полковник Голубев, Диана Забавная, глава контрразведки...

— И Копун, — закончил Рогоз.

— Голубев после всех событий в Пузыре остался в тюрьме джиннов, — напомнил Стогов. — Копун-Вестник изолировал тюрьму, и, по его заверениям, доступ к ней закрыт.

— Но и наших функционеров нельзя упрекнуть в попытке завладеть джинном, — буркнул Рогоз.

— Однако Голубев мог передать сведения чёрным археологам из компании «Сириана».

— Не исключено.

— Кстати, о частных археологических компаниях, — бесстрастно проговорил Торнгасак. — В тёмной продаже появились реликтовые предметы из тюрьмы джиннов.

— Не слышал, — удивлённо посмотрел на него Рогоз.

— Я контролирую все потоки негативной информации. По крайней мере, в даркнете появилось извещение о продаже трёх артефактов, в том числе «железной руки».

Мишин перевёл взгляд на заместителя:

— Валерий Павлович?

— «Железной рукой» назвали манипулятор, — сказал Стогов, — с помощью которого некие силы загружали в тюремные камеры пойманных джиннов. Его добыл на грибопланете наш беспилотник «Невидимый охотник», а потом присвоил себе командир «Сирианы» Палий Зубарь.

— По кличке Зубр, — усмехнулся Богоявленский.

— Появление в продаже манипулятора говорит о том, что часть «археологов» уцелела в битве тартарианцев и джинна с Копуном и с нашей эскадрой под командованием Дарислава Волкова.

— Пусть этой проблемой занимается Коскон, — недовольно сказал Богоявленский. — Мы решаем другие задачи.

— Но и нам нельзя не учитывать эти данные.

— Подчёркиваю — это дело контрразведки! Вы не приглашали Шаргина, Николай Алексеевич?

Мишин поморщился:

— Приглашал, но он занят.

— Не слишком ли преувеличивает своё значение этот парень? Ведь ещё совсем молодой, ему всего сорок лет.

Богоявленский имел в виду нового руководителя Службы космической контрразведки, сменившего на этом посту прежнего директора после случая с Голубевым. Действия протеже прежнего директора в Пузыре с тюрьмой древних боевых роботов сочли предательством не только по отношению к российским спецслужбам, но и к человечеству в целом, и старик был отправлен в отставку с запретом занимать руководящие должности. А его кресло занял сорокалетний генерал Шаргин.

— Всё-таки хотелось бы прояснить ситуацию, — сказал упрямый Богоявленский. — Если артефакты из тюрьмы джиннов появились в продаже, то кто и как их доставил на Землю? Ведь это надо умудриться тайно от всех переправить такие реликты на расстояние в три с половиной миллиарда световых лет!

— И добавьте — когда, — сказал Рогоз. — До схватки или после.

— Вряд ли после завершения битвы. Копун утверждает, что ни в Пузырь, ни из Пузыря никто вырваться не сможет.

— Он может ошибаться.

— Ну-ну, не увлекайтесь, товарищи. — Стогов изобразил снисходительную усмешку: — Вы плохо знаете Вестника. Это существо намного нравственнее любого из нас. А главное, он не умеет врать.

— Ох, не уверен, Валерий Павлович...

— Дионисий Норманович, — остановил Богоявленского Мишин, — давайте не будем обсуждать моральные качества древних искинов. Копун уже доказал свои позитивные намерения, свою духовность, если хотите, и не нуждается в защите. Я думаю, что какому-то из кораблей ЧАК «Сириана» удалось бежать из Пузыря до того, как Вестник заблокировал к Пузырю доступ. Но вы правы, пусть этой проблемой занимается Коскон. Нам же стоит плотнее взяться за изучение копии Реестра Мёртвой Руки и выяснить, что случилось в системе Вирго 444.

— Лаборатории Меньшикова удалось идентифицировать ещё четыре военные базы участников вселенской войны, — сказал Торнгасак. — Одна находится сравнительно недалеко, в Стрельце, в пределах

двух тысяч светолет, остальные — в галактиках скопления Девы.

— А то мы не знаем, — проворчал Рогоз. — В Ланиакее ничего не нашли? Тартарианцы, они же Властители, не отреагировали на уничтожение их флота в Пузыре?

— Посланный туда разведчик класса «Невидимый охотник» скрылся в неизвестном направлении, — угрюмо проворчал Стогов. — И вы это тоже прекрасно знаете, Валерий Меркурьевич.

— Апухтин формирует экспедицию, — сказал Богоявленский.

— Но прежде давайте разберёмся с «Чёрным принцем», — произнёс Мишин. — После этого соберём Совбез и уточним планы действий. Понадобятся совместные усилия Коскона, Погранслужбы, ФСБ и РКС, чтобы нейтрализовать все угрозы.

— Поэтому нам в первую очередь нужен Копун, — сказал Стогов.

— Согласен, плюс его друзья, которым он доверяет: Дарислав Волков и Диана Забавная. Именно их я бы и направил к «Чёрному принцу».

— Вместе с Вестником?

— Вы знаете, где в настоящий момент находится Вестник?

— Никто не знает.

— Мне говорили, что Волков имеет с ним прямую менто-связь.

— Копуна мы найдём, но согласится ли он?

— Он, конечно, может отказаться лететь к «Чёрному принцу», но не откажется от встречи. Можете не сомневаться. Попробуем его уговорить.

— Что ж, так и запишем. Валерий Павлович, разыщите Волкова.

— Слушаюсь, Николай Алексеевич.

— До связи, — сказал Рогоз, исчезая.

За ним выбыли из сферы видеоконтакта Бого-явленский и Торнгасак. Стогов и Мишин остались вдвоём.

— Кого пошлём по адресам найденных в Реестре экзотов? — спросил глава РКС.

— К сожалению, в нашем распоряжении всего два корабля, да и те являются резервом на случай внешней агрессии. «Дерзкий», «Задиристый» и «Золотой орёл» ушли к своим прежним объектам, не будем же мы снимать их оттуда, чтобы они отправились к новым экзотам? «Ра» тоже в Дальнем Космосе. На «Великолепном» ещё не закончены работы. Зато у пограничников недавно появились хорошие машины, не фрегаты, но ударные корабли промежуточного класса между корветом и ушедшим в небытие эсминцем — эскоры.

— Ты имеешь в виду «Мир» и «Салют»?

— Так точно.

— Вряд ли мы уговорим Волина. — Мишин имел в виду комиссара Погранслужбы России.

— Для решения задачи, угрожающей нашей стране, а это так, он согласится.

— Ладно, свяжусь с ним. Но и Копуна надо найти во что бы то ни стало.

— Найду Забавную и поговорю с ней.

— Знаешь, где она сейчас?

— Знаю, что Волков и Забавная убыли на планеты Солнечной системы для... — Стогов улыбнулся, —